

Едва рассвело, как Сяо Хэ уже примчался к Жань Си — чтобы отвезти его в город, и заодно попроситься на завтрак.

Поначалу Жань Си порывался поехать на обычном автобусе. Тратить деньги на топливо для машины казалось ему непозволительным расточительством с его скромным бюджетом. Но Сяо Хэ, ударив себя кулаком в грудь, горячо заверил его, что автобусы тащатся целую вечность, вечно опаздывают, да и везти покупки в них неудобно. К тому же у него самого есть отличный морской конь, которому топливо вообще не требуется. В итоге Жань Си сдался. Всё-таки ехать в город было нужно: по плану следовало закупить свежих овощей, фруктов и специй.

Пока Сяо Хэ за обе щеки уплетал завтрак, Жань Си подошел к кровати и тихонько разбудил маленького русала, который спал в обнимку с куклой адмирала.

— Пора вставать, малыш. Сегодня мы едем в город.

Русалёнок сонно приоткрыл глаза и, на удивление, капризничать не стал. Он послушно сел на постели и кивнул.

Жань Си протянул ему крошечный халатик и шапочку, которые шил всю прошлую ночь, и мягко заговорил:

— Место, куда мы держим путь, находится довольно далеко от побережья. Там будет полно народу, и многие из этих людей никогда в жизни не видели таких очаровательных русалов, как ты. Боюсь, они облепят нас со всех сторон, просто чтобы поглазеть, и перепугают тебя до полусмерти. Поэтому я сшил этот наряд. Длинный подол скроет хвост, а шапочка прикроет ушки. Примеришь?

На самом деле чистокровные русалы были редкостью даже в Подводном городе, что уж говорить о захудалых сухопутных поселениях на окраинах. Большинство местных жителей за всю жизнь ни разу не сталкивались с представителями этого древнего народа, тем более с таким крохотным русалёнком. Жань Си не на шутку тревожился: дикое любопытство толпы могло стать для малыша тяжелым испытанием.

Именно поэтому он до рассвета корпел над шитьем, мастера круглую шапочку, чтобы спрятать перепончатые ушки, и свободный подол, скрывающий чешуйчатый хвост. И всё же на душе у юноши было беспокойно. Он прекрасно знал: русалы терпеть не могут одежду, когда находятся в водной форме. Костюмчики для кукол адмирала создавались ради забавы — чтобы привлечь покупателей и дать детям возможность наряжать игрушку. В реальной же жизни русалы, хоть и создавали иллюзию одежды в человеческом обличье, в своем истинном, водном виде всегда оставались нагими. Особенно мужчины.

Согласится ли этот капризный кроха напялить на себя человеческое тряпье?

Но малыш молча принял сверток. Он встряхнул крошечное одеяние, с любопытством

разглядывая его, словно пытаюсь понять, как это вообще надевается. Жань Си скроил одежду на манер традиционного ханьфу — простого, бело-голубого, в каком обычно ходили прилежные ученики в школах. Наряд смотрелся очень свежо и опрятно.

Русалёнок приложил ткань к себе. Натягивать не спешил, но и швырять обратно, судя по всему, не собирался. Поняв, что лёд тронулся, Жань Си вытащил свой главный козырь — точно такой же крошечный костюмчик, сшитый специально для куклы адмирала.

— Смотри, — с заговорщицкой улыбкой произнес Жань Си. — Теперь вы с куклой адмирала будете выглядеть как близнецы. Правда здорово?

Глаза малыша мгновенно вспыхнули восторгом. Склонив голову набок, он сперва усердно натянул обновку на игрушку, а затем принялся неловко натягивать халатик на себя.

Жань Си облегченно перевел дух. «Надо же, — подумал он с теплотой, — снаружи ершистый, а если найти правильный подход, оказывается на редкость послушным ребенком».

Они начали спускаться с холма на самом рассвете. Небо окрасилось в глубокий лазурный цвет, а у горизонта, где вода встречалась с небесным куполом, уже разгоралась золотая кайма. Сверчки, шумевшие всю ночь, притихли. Их сменил весёлый гомон птиц, порхающих в ветвях цветущих бомбаксов. Время от времени на тропинку бесшумно падали крупные оранжевые бутоны, а вдоль дороги вились синие и фиолетовые вьюнки.

Тяжелая утренняя роса на траве вымочила штанины Жань Си и прошлась по подолу наряда русалёнка. Но прохладная влага ничуть не расстроила кроху — напротив, он заметно оживился. Сяо И шёл рядом, то и дело забавно подпрыгивая. Одной ручкой он придерживал поля шапочки, а глазами жадно впитывал всё вокруг, словно никогда в жизни не видел столь безмятежного утра.

Спустившись к подножию холма, Жань Си наконец лицезрел то самое «чудо техники», о котором так восторженно вещал Сяо Хэ. Парень протёр глаза. Что ж, тот не соврал: этот транспорт действительно не требовал ни капли бензина. Перед ними стояла повозка, запряженная морскими конями.

Местные морские кони разительно отличались от крошечных земных сородичей. Это были сильные, крупные создания, одинаково хорошо приспособленные как для плавания, так и для бега по суше. Они верой и правдой служили людям, перевозя грузы и пассажиров, а внешне неуловимо напоминали обычных земных осликов. Конечно, по грузоподъемности и скорости они уступали машинам, поэтому в Подводном городе от них давно отказались. Жань Си и подумать не мог, что в этой глуши столкнется с пережитком прошлого. Две рослые, статные твари смирно ждали у дышла, за которым тянулся вполне просторный крытый фургон.

Кабина оказалась довольно вместительной, размером с добрый земной минивэн. Жань Си бережно устроил малыша на сиденье, а затем устроился рядом.

Заметив пассажира, Сяо Хэ, уже сидевший на козлах, невольно вздрогнул. Да и морские кони повели себя странно: стоило им завидеть русалёнка, как их длинные уши вытянулись стрункой, а на загривках вздыбилась жесткая шерсть.

Жань Си мысленно усмехнулся такой реакции. Неужели этот послушный, тихий кроха наводит на них столько ужаса? Сам же виновник переполоха, казалось, даже не заметил чужого страха. Он лишь хранил на лице суровое, не по годам серьезное выражение, молча глядя прямо перед собой.

Экипаж катился на удивление резво и плавно. Жань Си планировал полюбоваться окрестностями, но стоило ему перебраться парой слов с возницей, как навалилась непреодолимая усталость. Сказались бессонные ночи, проведенные за шитьем игрушек.

Убаюканный мерным покачиванием, юноша откинулся на жесткую спинку и погрузился в глубокий сон. Он так и не увидел, как сидевший рядом русалёнок выпрямился в струну и принялся бдительно осматривать дорогу. Серьезный и сосредоточенный, в своей ученической одежде он походил на крошечного солдата, несущего почетный караул у постели своего командира.

Спустя час пути они прибыли в ближайший город с живописным названием Зелёная Долина.

По сравнению с ослепительным Подводным городом здешние места выглядели простовато, но на фоне их полузаброшенного поселка Зелёная Долина казалась настоящим мегаполисом. Тут шумели заводы, сияли вывесками супермаркеты — словом, типичный провинциальный городок.

Имея в кармане лишь жалкие крохи, Жань Си не стал тратить время на праздные прогулки. Он сразу направился к центральному рынку, где набрал недорогих и неприхотливых семян. Долго расспрашивал торговцев, пока в самом пыльном углу одного из прилавков наконец не обнаружил семена жгучего перца. Радостно выдохнув, он тут же забрал увесистый пакет.

Затем его корзину пополнили свежая зелень, фрукты и, главное, специи: сушеный перец, сычуаньский аналог и острая приправа крупного помола. Закончив с покупками, он с сияющей улыбкой повернулся к притихшему Сяо И:

— Ну всё, сегодня на ужин у нас будет ароматная рыба в остром соусе! С перцем и пряностями, как ты любишь. Пальчики оближешь!

Тот вскинул голову, и на его бледном личике расцвела робкая, но искренняя улыбка.

Проходя мимо мясных рядов, Жань Си невольно засмотрелся на ровные ряды свиных ребрышек и крупные окорока. В воображении услужливо возникли образы истекающих соком свиных ребрышек в густом соусе и ароматной бараньей ноги с хрустящей корочкой...

В этом мире мясо теплокровных животных ценилось гораздо выше даров моря. Живя в Подводном городе, Жань Си лакомился свининой лишь однажды — отпраздновал получение стипендии скромной порцией жареного мяса в студенческой столовой. Может, на суше цены милосерднее? Вedomый слабой надеждой, он подошел поближе к ценникам.

Увы, реальность быстро вернула его на землю. Пусть мясо и стоило чуть меньше, чем на глубине, шестьдесят монет за полкило ребер и сорок за грудинку оставались для его тощего кошелька неподъемной суммой. Придется возвращаться к привычной диете из рыбы и креветок. Забавно: люди в былые времена считали деликатесами то, чем он теперь питался от глубокой нищеты.

В молочном отделе Жань Си ненадолго замер, прикидывая в уме остаток средств. Вздохнув, он всё же решился и поставил в тележку упаковку морского молока за тридцать монет. Разумеется, брал он его не для себя. Это было угощение для будущих воспитанников. По дороге Сяо Хэ обмолвился, что буквально через пару дней в приют придут двое маленьких каланов. Жань Си уже представлял эту картину: двое пушистых каланов и один маленький русал моют лапки, усаживаются в рядок и дружно пьют молоко по утрам, а в полдень лакомятся спелыми фруктами. Замечательно же.

К моменту, когда корзины наполнились, наступил обеденный перерыв. Жань Си увел своих спутников в тихий сквер. Отыскав свободную скамейку под раскидистой кроной дерева, он достал припасенные из дома лепешки и флягу с водой. Яркие вывески закусочных манили ароматами фастфуда, но пустой бумажник велел держать дистанцию.

На обед у них были утренние картофельные оладьи — с золотистой хрустящей корочкой и нежной мякотью внутри. Сяо Хэ уплетал их за обе щеки, шумно причмокивая. А вот Сяо И, не учуяв в еде любимой остроты, лишь вежливо принял и отвернулся, принявшись маленькими глотками пить воду из своей бутылочки.

Жань Си помнил, что русалки могут подолгу обходиться без пищи, поэтому настаивать не стал. Вместо этого он аккуратно проткнул трубочкой коробочку молока и протянул её малышу.

Русалёнок с сомнением повертел картонку в руках, осторожно пригубил через соломинку и, оценив вкус, принялся пить. Скрытый под просторным подолом хвост мерно покачивался туда-сюда — совсем как ножки обычного земного ребенка, болтающего ими от скуки.

Их скромная трапеза уже подходила к концу, когда Сяо И вдруг замер и уставился куда-то перед собой. Жань Си проследил за его взглядом. Неподалеку, на такой же скамейке, сидел мальчик лет восьми в окружении родителей и с упоением уплетал пышный клубничный

пломбир из прозрачного стаканчика.

«Ох, беда...» — мысленно вздохнул Жань Си, почувствовав, как по затылку пробежал неприятный холодок.

Малыш заворуженно наблюдал, как чужой ребенок зачерпывает ложкой нежные завитки крема и отправляет их в рот с самым блаженным видом. Русалёнок незаметно облизнулся. Он не стал капризничать, не дергал Жань Си за край рубашки и даже заставил себя отвернуться, уставившись в пустую коробку из-под молока и продолжая усердно тянуть через соломинку воздух.

От этой щемящей детской покорности у Жань Си защемило сердце. «Сколько же стоит такое мороженое?» — подумал он. Сделав вид, что направляется к мусорному баку, юноша заглянул в меню ближайшего кафе.

Пятнадцать монет за порцию. Жань Си мысленно прижал ладонь к исхудающему кошельку и понуро зашагал обратно.

Вернувшись к скамейке, он опустился перед чинно сидящим русалёнком на корточки и тихо спросил:

— Хочешь мороженого?

Сяо И на мгновение замер, а затем медленно покачал головой. Однако Жань Си прекрасно видел, как взволнованно распахнулись его глаза, в которых на долю секунды отразилась заветная мечта любого ребенка.

— Понимаешь... — Жань Си доверительно понизил голос. — С деньгами сейчас совсем туго, и тратить их на сладости из лавки — непозволительная роскошь. Но я обещаю: как только мы вернемся домой, я сам приготовлю для тебя домашнее мороженое. Оно получится ничуть не хуже покупного. Договорились?

Конечно, он понимал, что без профессионального фризера домашнее лакомство никогда не приобретет ту нежную, тающую текстуру фабричного десерта. Его слова были чистой воды уловкой, призванной утешить расстроенного кроху.

Но уловка сыграла. Бледные щечки малыша тронул едва заметный румянец, а уголки губ робко поползли вверх.

Жань Си ласково взъерошил его мягкие волосы и тихо произнес:

— Вот и умница.

А про себя твердо решил: как только придут первые подъемные за стажировку, он непременно купит этому славному малышу самое лучшее, самое дорогое мороженое в городе.

<http://bllate.org/book/18404/1799432>